

К ПРОБЛЕМЕ ЭКВИВАЛЕНТНОГО ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Гацалова Л.Б.¹, Мартазанов А.М.², Парсиева Л.К.¹

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, проспект Мира, 10). E-mail: soigsi@mail.ru

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ингушский государственный университет», Назрань, Россия (386132, РИ, г. Назрань, ул. Магистральная, 39). E-mail: ing_gu@mail.ru

Исследование разнообразных функций лексико-фразеологических единиц в устной и письменной речи, выявление семантического соответствия безэквивалентной лексики в контактирующих при переводе языках и разработка наиболее адекватных способов перевода остаются важным аспектом теории и практики перевода. В статье рассматриваются некоторые вопросы перевода лексико-фразеологических единиц, связанных со специфическими понятиями, отсутствующими в языке перевода; поднимаются проблемы их лексикографического представления в двуязычных словарях. Трудности перевода определяются не только языковым, но и культурным барьером, поэтому рассматривая особенности перевода с осетинского языка, следует учитывать этнокультурные, социальные и гендерные особенности, отражающиеся в языке, а также лексическую сочетаемость слов в контактирующих при переводе языках, и соответствие подбираемого слова к определенному стилистическому пласту.

Ключевые слова: перевод, национальная специфика, лексика, фразеологическая единица, осетинский язык, русский язык, лексикография, словарь.

THE ISSUE OF EQUIVALENT TRANSLATION OF LEXICAL-PHRASEOLOGICAL UNITS

Gatsalova L.B.¹, Martazanov A.M.², Parsieva L.K.¹

¹The federal state-financed establishment of science of the North Ossetian Institute for humanitarian and social research by name VI Abaev, Vladikavkaz scientific center of the RAS and the Government of the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz, 10, Prospect Mira Str.), E-mail: soigsi@mail.ru

²FSBEE MVT "Ingush State University" Nazran, Russia (386132, Ingushetia Nazran, 39, Magistralnaja, Str.) E-mail: ing_gu@mail.ru

A study of different features of lexical-phraseological units in oral and written speeches, determination of the semantic adequacy of non-equivalent vocabulary in the languages contacting during the process of translation and the development of the most appropriate ways of interpreting remain an important aspect of the theory and practice of translation. This article discusses some issues of translation of lexical-phraseological units associated with specific terms that are not available in the target language; raises the problem of their lexicographic presence in bilingual dictionaries. Translation problems are determined not only by a linguistic, but also by a cultural barrier, therefore, considering the peculiarities of translation from the Ossetian language, it is necessary to take into account the ethnocultural, social and gender peculiarities reflected in the language, as well as the lexical collocability of words in the languages contacting during the process of translation, and the match of the selected word to the definite stylistic layer.

Keywords: translation, national specificity, vocabulary, phraseological unit, Ossetian language, Russian language, lexicography, dictionary.

Изучение лексических и фразеологических единиц разноструктурных языков в аспекте сопоставления позволяет найти наиболее удачные лингвистические средства перевода, что представляет особый интерес в свете расширяющихся международных контактов. Адекватный перевод возможен лишь при хорошем знании всех лексических, семантико-стилистических, этнолингвистических и лингвокультурологических особенностей контактирующих языков [7].

В условиях современного развития языкознания одной из важных задач теории и практики перевода остается передача с одного языка на другой слов и выражений, относимых к безэквивалентной лексике: реалий, архаизмов, оноματοпоэтических слов, этнонимов, междометий, фразеологизмов, пословиц и др. Вопросам перевода с русского и на русский язык посвящено множество исследований известных ученых.

В осетинском языкознании теоретические и практические проблемы перевода изучены недостаточно. В грамматиках и учебниках осетинского языка приводится обзорное описание некоторых типов безэквивалентной лексики, но многие вопросы передачи их с одного языка на другой остались за пределами внимания исследователей. Наиболее полное освещение получили особенности перевода непрямых и производных междометий осетинского и русского языков, а также вопрос о сохранении национального колорита подлинника при переводе художественных произведений [6].

У переводчика с осетинского языка может возникнуть немало сложностей при передаче многочисленных формул доброго и дурного пожеланий, благодарности и поздравления, сочувствия и соболезнования, угроз, ласкательных выражений, устойчивых сочетаний, непосредственным образом отражающих процесс коммуникации и имеющих широкое употребление в устной речи осетин. Следует учитывать и то, что некоторые из этих формул характеризуются активным использованием в живой разговорной речи, другие в настоящее время встречаются в основном в художественной литературе и драматургии. Большое значение имеет также существующая этносоциальная и гендерная дифференциация их употребления в устной и письменной речи [3].

Такие же сложности возможны и при переводе устойчивых сочетаний, пословиц и поговорок. В большинстве случаев для паремий могут быть подобраны семантические соответствия, адекватные смысловые замены, так как во многих языках можно проследить общность в тематической классификации пословичного фонда. Например, русские пословицы о муже и жене:

Муж да жена – одна душа.

От плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь.

Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать.

Осетинские паремии о муже и жене:

Лаг ама уосæ фæрæтхъæдай баст æнцаæ. Муж с женой, как топор с топорцем, связаны.

Лаг ама ус фæраты хъæдай барст сты. Муж и жена топорцем измерены.

Лаг ама ус амдандаг сты. Муж и жена в одно время зубы теряют.

Примерно такие же по смыслу пословицы мы встретим и в ингушском:

Маха болбелча, тай долалу; мар волавелча, сесаг йолалу. Куда иголка, туда и нитка; куда муж, туда и жена.

Мотт кхоабаш йола саг мара дукхагIа еза. Муж любит жену молчаливую.

О женитьбе в осетинских пословицах:

Мади бафарса ама кизга рагора. Про мать расспроси и засватай дочь её.

Кизги ку корай, уад ин а мади фарса. Когда девушку сватаешь, про её мать спрашивай.

А в ингушском находим следующее соответствие:

ЙоI йоалае, цун наьнага а хьеже; цIагIара маьре йоI яхийта хургволча маьр-даьга а хьеже. Сватайте девушку, у которой мать хорошая; выдавайте дочь за того, у кого отец хороший.

Осетинские пословицы, отражающие отрицательные характеристики женщины:

Сылгоймагън йа дзыкку – даргъ, йа зонд – цыбыр. – Длинная коса да короткий ум.

Силан а хелае даргъ ай, а зунд ба цубур ай ама анзон сайан ай. У женщины волос долог, а ум короток, ее легко обмануть.

Сылгоймагън а дзыккота куд даргъ анцае, а зунд уота наьй. У женщины ум не так долог, как волосы.

Сылгоймаг цы сусаг хъуыддаг зона, уый мауал амбахс. Нет смысла скрывать тайну, которую знает женщина.

Силавзаг хадзари фарна наьйес. В доме с болтливой женой счастья нет.

Ингушские паремии о женщине:

Кхалсаг хозача хабаро Iехаю. Красивые речи женщину обманывают.

Кхалсага бахъан хъахинна дов ийс маIача сагага кхачад. Из-за одной женщины вражда постигает девятерых мужчин.

Ира зIок долча кхалсаго аьннар базар тIа дIадахъа дезац. Сказанное злоязычной женщиной все равно, что оглашенное на базаре.

Исташа вежарий барт а бу, барт боха а бу. Жены и ссорят братьев, и мирят их.

Истий метташ – йоккхий топаш. Женские языки, что пушки.

Осетинские пословицы о мужчине:

Лæг сонт фарстæй нæ фæдауй. Глупые вопросы мужчине не красят.

Лæгдзинадаен лæг гъæуй. Чтоб проявить мужество, надо быть мужчиной.

Лæг а дзурд нæ сайуй. Мужчина своему слову не изменяет.

Лæг йе`нгъуд нæ сайуй. Мужчина исполняет обещанное в срок.

Лæги кой идардма игъусуй. Молва о (настоящем) мужчине далеко слышна.

Примерно такую же характеристику мужчины мы обнаруживаем и в ингушских пословицах:

Къонах хила веза дIатехача бердах чакхваргволаш. Если метнется настоящий мужчина, он даже сквозь скалу пролетит.

Къонах ший метта кIала воал. Мужчина находится во власти своего языка.

Къонахчал долча даьна гIулакх ийшадац, зудал долча сага наIалт ийшадац. Мужественному всегда достойные дела достаются, а кокетливому (женоподобному) достаются проклятия.

Къонахчоа товш дац хабараши йоахараши. Мужчине не приличествует болтать и сплетничать.

Къонахчоа эх хета доагIа шийна тIатуллача кийнах. Мужчина должен бояться осрамить (опозорить) свою папаху.

Къонахчун дош болатых даь да. Слово настоящего мужчины из стали выковано.

Къонахчун мах цо ше хьабаьр ба. Цена мужчины зависит от него самого.

При передаче с одного языка на другой пословиц следует также суметь передать национальную специфику, отразить сведения об обычаях, материальной и духовной культуре, содержащихся в паремиях. Например, осетинские пословицы:

Хуарз лаг ахе хадзари дар цуазег ай. Хороший мужчина даже в своём доме гость.

Лаг лагъуз – кайеси хæцца андзарина. Плохой мужчина у родственников жены приживается.

Лагъуз лаг кайести хæцца хила гæнагæй. Плохой муж с родственниками жены ссорится.

Йеуанзиккон кизгæй сæданзиккон киндза кæстæр ай. Столетняя невестка младше годовалой дочери.

Æгъдауджын мад ама фыд саху цотма номæй на дзурыни. Примерные (порядочные) мать и отец к своим детям по имени не обращаются.

Следует отметить семантическую многогранность, неоднозначность, амбивалентность пословиц и поговорок во всех рассматриваемых языках. Паремиологический фонд языка нередко содержит сведения о нормах поведения, об отношении народа – носителя языка к определенным человеческим качествам, является своеобразным показателем того, что считается хорошим, что – плохим, неподобающим.

Известно, что трудности перевода определяются не только языковым, но и культурным барьером, поэтому, рассматривая особенности перевода с национальных языков, следует учитывать этнокультурные, социальные и гендерные особенности, отражающиеся в языке. Так, например, интересным представляется использование в речи

осетин обращения «кс-кс» женщинами, при необходимости оклика или обращения к лицу, имя которого табуировано, или по каким-то причинам не может быть произнесено женщиной в момент речевой ситуации (например, с целью того, чтобы ее голос не был услышан кем-нибудь из старших мужчин, при которых, согласно обычаю, женщина не должна разговаривать, т.е. так называемый «обычай избегания», распространенный у многих народов Северного Кавказа [1; 5]. Вокативная единица *кс-кс* выражает оклик, обращение с целью привлечения внимания, относится к классу непрямых междометий, является устаревшей интеръекционной единицей и в настоящее время уже не используется в живой разговорной речи. Очень редко встречается в устной речи женщин старшего поколения. Нами зафиксированы лишь несколько случаев использования в устной речи междометия *кс-кс* при обращении к мужу, в присутствии старших родственников. При этом в обоих случаях женщины 85 и 87 лет применяли его во время рассказа о событиях своей молодости, повествуя об особенностях их семейных взаимоотношений [8].

Достаточно часто описываемый вокатив встречается в произведениях художественной литературы, на письме имеет варианты графического обозначения *кыс-кыс*; *кс*, *кс*, *кс*. В зависимости от речевой ситуации употребляется изолированно или в начале высказывания. В русском языке эквивалента не имеет.

Уармы дуар чидар æрбахоста. – Кс-кс... Сæниат, ам да? – æрбайхъуыст сылгоймаджы хъæлаæ (Цæгæраты М.). – «Кто-то постучал в дверь. – Кш-кш... Саниат, ты здесь? – послышался женский голос».

Зæринаæ (асинтыл æрхызт зæхмæ. Агуры Чепенайы). Кс-кс! Чепена! (Хуыгаты Г.). – «Зарина (спускается по ступеням. Ищет Чепена). Кш-кш! Чепена!»

Национальную специфику слов, не имеющих эквивалента в переводе, чаще всего можно передать описательно в контексте. Следует обращать внимание и на лексическую сочетаемость слов в контактирующих при переводе языках, на соответствие подбираемого слова к определенному стилистическому пласту.

Непосредственное отношение к теории и практике перевода имеет лексикографическая работа. Действительно, «...подбор точных переводных эквивалентов – в значительной мере искусство, где, в конечном счете, все решает языковое чутьё автора словаря. В сфере переводной лексикографии ситуация некоторым образом сходна с ситуацией в области художественного перевода: чтобы хорошо переводить, надо многое знать, овладеть определенными приемами, но само по себе это еще не обеспечивает полного успеха, не гарантирует высокого качества и адекватности перевода» [2: 4].

При составлении «Большого русско-осетинского словаря», вышедшего в 2011 году [4], и «Современного осетинско-русского словаря», работа над подготовкой к изданию

которого идет в настоящее время, мы старались отразить в словарной статье все значения заглавного слова, приводя максимальное количество примеров его функционирования в выражениях. Для миноритарных языков, таких, как осетинский, это особенно важно, так как значительное число осетин достаточно слабо владеет словами, входящими даже в основной состав лексического фонда языка, поэтому, обращаясь к словарю, пользователь ищет в нём не отдельно взятую лексему, а, пытаясь построить синтаксическую конструкцию, подбирает нужные в данной речевой ситуации выражения. В двух вышеназванных словарях словарные статьи включают в себя наибольшее количество словосочетаний с заглавным словом. Например, словарная статья для слова **зæрдæ** – «сердце»:

зæрдæ сердце; **зæрдæмæ исаг** впечатлительный, восприимчивый; отзывчивый, чуткий; **зæрдæйы гуыпп-гуыпп** сердцебиение; **зæрдæйы уидаг** ласк. милый, дорогой (*при обращении к детям*); *букв.* корень сердца; **зæрдæ æвæрын** обещать, обнадёживать; ободрять; **зæрдæ æхсайын** а) беспокоиться, тревожиться; б) сомневаться (*в ком-л.*); **зæрдæ бавæрын** (**сæвæрын**) ободрить; пообещать, обнадёжить; **зæрдæ бахъазын** понравиться, почувствовать расположение; **зæрдæ дарын** а) надеяться, рассчитывать, полагаться; б) подавать надежду; **зæрдæ зонын** знать, чувствовать; **зæрдæ æлхæнын** добиваться расположения, угождать, заискивать; **зæрдæ райын** а) радоваться; б) доброжелательно, благосклонно относиться, симпатизировать; в) гореть желанием; **куыстмæ зæрдæ райын** гореть желанием работать; **зæрдæ тæрын** быть расположенным; питать симпатию, симпатизировать; **зæрдæ фехсайын** усомниться, разувериться; **зæрдæ хæссын** тошнить; **мæ зæрдæ хæццаæ кæны**, **мæ зæрдæ хæссы** меня тошнит; **зæрдæмæ хæссын** принимать близко к сердцу; запомнить (*например, обиду, грубость*); **зæрдæмæ цауын** нравиться; **зæрдæмæ фæцауын** понравиться; **зæрдæтæ æвæрын**, **зæрдæ фидар кæнын** обнадёживать; ободрять; утешать, успокаивать; оказывать поддержку (*напр. в беде, в горе*); **зæрдыл дарын** помнить; **зæрдыл æфтауын** (**æфтын**), **зæрдыл лæууын кæнын** напоминать; **зæрдæйы мидахаст** характер; **зæрдæ фæсайын** обмануть надежды; **мæ зæрдæйæ** по моему мнению; **мæ зæрдæ йыл худы** я не доволен им, я обижаюсь на него; **цы дæ зæрды ис?** что ты хочешь, что ты замышляешь?, **мæ зæрдæ йын æвзæр нæ зæгъы** я ему (ей) плохого не желаю; **мæ зæрдæ йæ нæ исы** не нравится мне; **мæ зæрдæ дзы фæцъæх** надоел он мне; **йæ зæрдæ мыл фæхудт** он обиделся на меня; **мæ зæрдæйы ахаст мын зоны** (он) знает моё мнение, мой нрав; **зæрдæйы тæгтæ** сердечные мышцы, жилы; **зæрдæ сæттын** пленить, заставить сдаться; **зæрдæ бахъарм уын**, **зæрдæ бауазал уын** упасть в обморок; находиться в обморочном состоянии; **зæрдæ бамæгуыр уын** почувствовать разочарование, огорчение, тоску; **дæ зæрдæ дæм куыд дзуры** как тебе кажется, как тебе сердце велит (повелевает), подсказывает; **мæ зæрдæ йæм æхсайы** я боюсь (беспокоюсь) за него (за неё); **цы дæ зæрдæ зæгъы?** что ты хочешь, чего тебе надо?;

зæрдæйы цæвд сердцебиение, пульсация; зæрдæйы ахаст, зæрдæйы уаг настроение; мæ зæрдæ мын йæхимæ ласы манит меня к себе; мæ зæрдæ дзы фæтахт надоел мне, надоело это мне.

Выявление сходств и различий в соответствующих языковых системах позволяет отразить семантико-стилистическую, социально-гендерную, этнокультурную специфику в лексикографических источниках, что в значительной степени облегчает трудности при переводе.

Список литературы

1. Бгажноков Б.Х. Этнография адыгов. – Нальчик: Эльбрус, 2011.
2. Берков В.П. Двужычная лексикография. – М., 2004.
3. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Этноспецифика эмотивных устойчивых сочетаний в осетинском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – 2010. – Вып. 47, № 29 (210). – С. 53–56.
4. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Большой русско-осетинский словарь. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. – 687 с.
5. Осетины. – М.: Наука, 2012.
6. Парсиева Л.К. Национальная специфика междометий в аспекте перевода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2008. – № 7.
7. Парсиева Л.К. Эмотивная лексика: сопоставительный аспект // Вестник Новгородского университета. Серия: История. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 51. – С. 84–86.
8. Парсиева Л.К. Система междометия в общей парадигме языка: Автореферат дисс. ... д-ра наук. – Владикавказ, 2010.

Рецензенты:

Фидарова Р.Я., д.фил.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Дреева Д.М., д.фил.н., доцент кафедры немецкого языка ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.